

А. Я. Фейгина, В. П. Авдеева, В. А. Одинокова, М. М. Русакова

СЕТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В данной статье представлено описание формальных и неформальных ресурсов социальной поддержки семей с детьми, получающих социальные услуги районных Центров социальной помощи семье и детям в Санкт-Петербурге. Проблема исследования заключается в недостатке информации о ресурсах социальной поддержки семей с детьми, которые получают услуги организаций системы социальной защиты. Целью нашего исследования является описание и классификация сетей социальной поддержки детей и семей. Методология исследования основана на стратегии framework анализа. В выборочную совокупность были включены 59 кейсов, каждый из которых включал в себя интервью с ребенком в возрасте от 10 до 17 лет и интервью с его/ее родителем или опекуном. В процессе анализа данных нами были выявлены различные виды социальной поддержки семьи — инструментальная, материальная, информационная и оценочная, определены люди, которые оказывают тот или иной вид поддержки — к ним относятся родственники и члены семьи ребенка, школьные учителя, тренеры кружков, а также специалисты Центров социальной помощи и других организаций в сфере социальной защиты. В анализ данных также вошли характеристики сетей поддержки: их размер, плотность, гетерогенность и комплексность. Наиболее распространенными видами поддержки являются инструментальная, материальная и эмоциональная. Материальную и инструментальную поддержку большинству семей оказывает бабушка ребенка. Инструментальную поддержку, которая может заключаться в помощи в воспитании младших детей, родителям оказывает сам ребенок, также от детей исходит и эмоциональная поддержка. Существенным является факт отсутствия эмоциональной поддержки в трети всех семей из выборки, признанных находящимися в социально опасном положении, и отсутствие какой-либо материальной поддержки в части семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: сети социальной поддержки, социальное окружение, семья, дети, неформальная поддержка, формальная поддержка.

FEIGINA A. YA., AVDEEVA V. P., ODINOKOVA V. A., RUSAKOVA M. M.

SOCIAL SUPPORT NETWORKS OF FAMILIES WITH CHILDREN IN A DIFFICULT LIFE SITUATION

This article describes formal and informal resources of social support for families with children who receive social services from the regional Centers for

Social Assistance to Families and Children in St. Petersburg. The research problem is the lack of information on the resources of social support for families with children who receive services from the social protection system. The aim of our research was to describe and classify social support networks for children and families. The research methodology is based on the framework analysis. The research sample included 59 cases, each case included an interview with a child aged from 10 to 17 and an interview with his / her parent or legal guardian. When analyzing the research data we identified various types of social support for the family — instrumental, material, informational and appraisal support, identified people who provide these types of support, these were the family members and relatives, school teachers, coaches (in extra curricular activities), as well as specialists from social support centers and other organizations in the field of social welfare system. The data analysis also included the characteristics of these networks: their size, density, heterogeneity, and complexity. The most common types of support are instrumental, material and emotional. The child's grandmothers provide material and instrumental support for most families. Instrumental support, which may include assistance in the upbringing younger children, is provided to the parents by the child him or herself, and emotional support also comes from the children. A significant fact is the lack of emotional support in one third of all families from the sample, recognized as being in a socially dangerous situation, and the absence of any material support in some families in difficult life situations.

Key words: social support networks, social environment, family, children, informal support, formal support.

Введение

Жизнь каждого человека связана с окружающими его людьми, такими как родственники, члены семьи, друзья, коллеги, составляющими сеть отношений, в то время как социальная поддержка является частью этих отношений (Elder 1994). В последние годы проводится большое количество исследований, направленных на изучение сетей социальной поддержки, которые влияют на социальную среду и благополучие людей (Carlos et al. 2019). С развитием в 1980-х гг. новой социологии детства, в рамках которой дети воспринимались как участники социальных отношений и процессов, а детство стало рассматриваться не как подготовка к взрослой жизни, а как самостоятельный важный жизненный этап, увеличилось количество исследований сетей социальной поддержки именно ребенка, а также семей, в которых есть дети (Ai, Hu 2016; Belle 1989).

В фокусе внимания нашего исследования сетей социальной поддержки находятся дети, которые получают услуги Центров социальной

помощи семье и детям (далее — ЦСПСиД) в Санкт-Петербурге. Понимание того, как работают сети социальной поддержки семей, получающих услуги учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дает нам возможность изучить и определить внешние ресурсы семьи, которые могут быть мобилизованы при работе специалистов и использованы в целях улучшения ситуации в семье. Проблема исследования заключается в отсутствии достаточной информации о том, какие сети социальной поддержки присутствуют в жизни ребенка и семьи, какие функции они выполняют и какими характеристиками обладают.

Особенность нашего исследования заключается в комплексном характере анализа сетей социальной поддержки. Нами было изучено не просто социальное окружение семьи и ребенка как таковое, а получена конкретная информация о том, кто и какую поддержку оказывает семье. Сеть рассматривалась не просто с точки зрения факта ее существования, а была охарактеризована по четырем признакам: размеру, плотности, комплексности и гетерогенности.

Обзор актуальных исследований

На протяжении всей жизни человек вступает в различные социальные контакты с окружающими его людьми, посредством которых он получает поддержку в области эмоционального и материального благополучия (Лифинцев и др. 2016). В особенности существенной для ребенка является поддержка со стороны его ближайшего окружения — семьи, близких родственников и друзей (Abbs 1982).

Существует много различных определений и подходов к пониманию сетей социальной поддержки, но в данном исследовании сеть социальной поддержки будет пониматься как сеть социальных отношений индивида (семьи), функцией которых является оказание поддержки, включающая в себя формальные (специалисты по социальной работе, психологи, учителя, тренеры, медицинские работники и др.) и неформальные (друзья родителей, друзья ребенка, члены семьи, соседи) источники поддержки (Glanz et al. 2008; Heaney, Israel 2008).

На сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию сетей социальной поддержки как формальных, так и неформальных. Подавляющее большинство исследований нацелено на анализ неформальных сетей социальной поддержки — со стороны членов семьи,

друзей, одноклассников и знакомых (Abbs 1982; Rosenfeld 1988; Dubow, Ullman 1989; Armstrong 2005; Varda, Talmi 2018).

Многочисленную категорию составляют исследования социальной поддержки семей, в которых ребенок имеет серьезное заболевание или ограничение физического или когнитивного развития (Harper et al. 2016; Ospina-Romero 2016; Alves dos Santos et al. 2019; Varda, Talmi 2018). Большую роль сети социальной поддержки играют для семей, в которых есть дети с особенностями развития, таким семьям необходима дополнительная поддержка.

Часто поддержка через сети социального окружения изучается в группах людей, которые подверглись разным типам насилия. В одном из таких исследований была выявлена слабость сетей социальной поддержки детей и женщин, которые сталкивались с психологическим или физическим насилием (Carlos et al. 2019).

Существует связь между наличием у семьи ресурсов социальной поддержки, которая может выступать в качестве протективного фактора в отношении негативных воздействий среды, с благополучием семьи и общим эмоциональным состоянием ребенка (Armstrong et al. 2005). Отсутствие у семьи или ребенка друзей или людей, к которым они могут обратиться за помощью, может оказывать негативное влияние на психологическое состояние (Procidano, Heller 1983), в свою очередь психологическая устойчивость и поддержка отрицательно коррелируют с одиночеством — поддержка родителей, родных и близких положительно влияет на общую психологическую устойчивость ребенка, позволяя ему понять, что он не одинок (Ai, Hu 2016). Потребность ребенка в дополнительной психологической помощи может быть результатом слабой поддержки, оказываемой ребенку со стороны родителей и родственников (Nanninga et al. 2015).

Отсутствие поддержки семьи может послужить причиной развития депрессивных состояний. Детям необходима поддержка со стороны родителей для того, чтобы у них не возникало психологических проблем (Gariery et al. 2016). Эмоциональная поддержка от родителей оказывает положительное влияние на поддержание психологического состояния детей, в то время как сами родители также нуждаются в поддержке, отсутствие которой негативно влияет на их отношение к детям (Thompson 2015).

Многочисленные исследования были направлены на анализ функциональности, силы, интенсивности и характера влияния сетей социальной поддержки для семей с детьми из различных групп. Фокус

внимания нашего исследования сосредоточен на изучении индивидуальных сетей социальной поддержки семей с детьми, которые получают услуги в ЦСПСиД. В рамках исследования были сформулированы следующие исследовательские вопросы: какие ресурсы сетей социальной поддержки есть у семей, получающих услуги в ЦСПСиД? Кто входит в состав этих сетей? Какие функции выполняют конкретные люди, входящие в одну сеть? Какова роль специалистов организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в сетях социальной поддержки? Какие типы поддержки являются наиболее распространенными в семьях, признанных находящимися в социально опасном положении (далее — СОП) и в трудной жизненной ситуации (далее — ТЖС)?

Теоретические основания исследования

В связи со спецификой наших данных и в соответствии с целями исследования, мы будем использовать классификацию сетей социальной поддержки по содержательной части оказываемой помощи, которая предполагает наличие эмоциональной, инструментальной, информационной и оценочной поддержки (Нурсеу 1998).

1. Эмоциональная поддержка включает предоставление нематериальной поддержки, такой как любовь, сочувствие, забота и доверие. Примерами подобной поддержки могут служить проявление внимания друг к другу, помощь в решении психологических проблем или просто беседы, способствующие улучшению эмоционального состояния.

2. Инструментальная поддержка включает предоставление услуг, которые непосредственно приносят пользу родителю и/или ребенку (например еда, деньги, компьютерная помощь, помощь при поездке в супермаркет).

3. Материальная поддержка представляет собой непосредственно помощь в виде чего-либо материального, это может быть предоставление денежных средств, билетов в театры, музеи, подарков, помощь в покупке одежды, школьных принадлежностей и так далее.

4. Информационная поддержка осуществляется посредством предоставления информации и консультаций или инструкций, предложений, чтобы помочь человеку решить собственные проблемы.

5. Оценочная поддержка относится к предоставлению конструктивной обратной связи, восприятию положительного сравнения, поощрения или другой информации, которая поможет получателю

оценить собственное чувство самоэффективности или компетентности (Нурсеу 1998).

Следующие характеристики сетей социальной поддержки легли в основу нашей теоретической модели: **размер сети**, то есть общее количество доступных источников поддержки для одного человека, **гетерогенность**, которая тесно связана с размером, так как в случае обширной сети с большим количеством различных источников поддержки и разнообразие функций, выполняемых источниками поддержки, больше, при более мелких сетях — наоборот; **плотность**, которая означает близость и доступность взаимодействия в сетях, и **комплексность сетей** — многообразие функций, которые может выполнять сеть (Donev et al. 2008).

Методология

Выборочная совокупность

В качестве массива данных для анализа были использованы интервью лонгитюдного исследования «Социальные траектории детства в современной России» (Русакова и др. 2018), которое проводилось в период с 2016 по 2018 г. В процессе сбора данных были взяты интервью у трех типов информантов — детей (ключевые информанты), родителей (или законных представителей) и специалистов по социальной работе. В выборочную совокупность были включены дети в возрасте от 10 до 17 лет, получающие услуги в ЦСПСиД в 14 районах Санкт-Петербурга. В процессе сбора данных была получена информация по 84 кейсам. «Кейс» — это история (жизненная траектория) ребенка в контексте семьи.

Для настоящего анализа данных была сформирована подвыборка, в которую были включены интервью с родителями, полученные в рамках первой волны сбора данных, и интервью с детьми, собранные во второй волне сбора данных. Всего для анализа были отобраны 59 кейсов (118 интервью). Из них девять семей были признаны находящимися в социально опасном положении (СОП), остальные 50 — в трудной жизненной ситуации (ТЖС).

Методы сбора данных

В исследованиях сетей социальной поддержки часто используются визуальные методы, с помощью которых можно графически представить социальное окружение семьи и ребенка и проанализировать

реципрокность, интенсивность связей, плотность или гетерогенность сетей (Donev et al. 2008). В некоторых исследованиях сети социальной поддержки изображают с помощью экокарты социального окружения или генограммы (Barbieri 2016), карты сетей социальной поддержки (Pirkanen et al. 2015), графических методик (Безрукова 2011), мини-мальных карт личных социальных сетей (Carlos et al. 2019).

В процессе исследования при необходимости иногда могут быть разработаны специальные методики, например такие как Person-Centered Network App, в которой объединяются все персональные связи, указанные респондентами, в одну карту (Varda, Talmi 2018). Также для сбора и анализа данных о ресурсах поддержки разработаны специальные шкалы, например психодиагностические шкалы субъективного благополучия, которые включают в себя информацию о доступных ресурсах поддержки или воспринимаемой социальной поддержке (Шайгерова 2019).

Для достижения целей нашего исследования при изучении сетей социальной поддержки семьи и ребенка в полуструктурированном интервью с родителями этой теме был отведен отдельный раздел — составление экокарты социального окружения. Респондентам предлагалось нарисовать карту социального окружения ребенка, на которой они могли отметить всех людей, которые принимают участие в жизни ребенка, частоту взаимодействий с ними, характер отношений (положительные отношения: любовь и сильная привязанность, конфликтные, нейтральные), а затем указать, какую поддержку эти люди оказывают ребенку и семье в целом.

Детям был задан вопрос о значимом взрослом, целью которого было получение информации о том, есть ли в жизни ребенка взрослый человек (не обязательно родитель), к которому он может обратиться в случае проблем или трудностей, и кем ребенку приходится этот человек (Pringle et al. 2019).

Методы анализа данных

Анализ данных был основан на стратегии framework анализа (Smith, Firth 2011; Parkinson et al. 2016) и проводился в несколько этапов. На первом этапе происходило ознакомление с имеющимися данными и формирование подвыборки кейсов. Нами были отобраны расшифровки интервью, соответствующие целям и задачам анализа и поставленным исследовательским вопросам. На втором этапе нами была создана книга кодов, где 12 априорных кодов, разработанных на

основе теоретической модели, были разделены на три группы: виды поддержки, формальные и неформальные источники поддержки. Первая группа включала коды, характеризующие разные виды поддержки: эмоциональная, инструментальная, материальная, информационная и оценочная. В процессе кодирования инструментальная поддержка была разделена на две группы — собственно инструментальную и материальную, в связи с этим появился один апостериорный код — «материальная поддержка». Вторая группа кодов включала в себя источники формальной поддержки семьи, сюда были включены два кода — поддержка специалистов ЦСПСиД и поддержка специалистов других организаций. Третья группа кодов была посвящена неформальным источникам поддержки, которая, в свою очередь, подразделялась на несколько видов. Поддержка в семье была поделена на две группы — поддержка внутри семьи (родители и дети, в том числе родные братья или сестры) и поддержка других родственников (дяди, тети, бабушки, дедушки и др.). Следующие два кода определяли поддержку друзей семьи — отдельно поддержка друзей или знакомых ребенка и родителей. Последний код в этой группе — поддержка учителей, тренеров, мастеров. Отдельный код, который не был отнесен ни в одну из вышеперечисленных групп, был использован для фиксации информации о значимом взрослом в жизни ребенка.

На третьем этапе анализа данных происходило кодирование транскриптов интервью. На начальном этапе анализа данных в целях обеспечения единообразия при кодировании авторы совместно закодировали несколько интервью для уточнения перечня и определений кодов, затем процесс кодирования осуществлялся индивидуально каждым из авторов.

Следующий этап, тесно связанный с предыдущим, заключался в составлении матрицы данных. В процессе кодирования вся информация заносилась в специально созданную матрицу данных, где для каждого кейса была создана отдельная строка, а каждый столбец соответствовал одному коду. На последнем этапе проводился подсчет, группировка, обобщение и описание полученных данных.

Результаты анализа данных

Виды социальной поддержки семей

Эмоциональная поддержка. Под эмоциональной поддержкой понималось наличие проявления таких чувств, как любовь, забота, сочувствие и доверие (например: поддержка ребенка специалистом

в трудной ситуации, оказание психологом помощи — в общем, психологическая поддержка ребенка или родителей). Чаще всего эмоциональную поддержку семье или ребенку оказывает психолог ($n=32$). Здесь речь идет о профессиональной психологической помощи, которую как ребенок, так и родитель получают у психолога в ЦСПСиД.

«И: Кто и какие услуги Вам оказал?»

Р: Психолог. И: Психолог. Помог ли вам?»

Р: Да, и помогает в настоящее время» (кейс № 48).

Эмоциональную поддержку ребенок получает от матери ($n=10$) и, значительно реже, от отца ($n=2$).

Эмоциональная поддержка исходит от специалистов центров, причем как для родителей, например в качестве поддержки при проблемах в семье или в отношениях с ребенком, так и для детей ($n=8$), ребенку — от преподавателей различных кружков и секций ($n=8$). Сам ребенок также оказывает эмоциональную поддержку своим родителям в трудных ситуациях ($n=8$).

Эмоциональная поддержка ребенку может поступать от их младших или старших братьев или сестер ($n=6$). От друзей эмоциональная поддержка ребенку оказывается не так часто. Она встречается всего в 4 кейсах.

В трети всех семей, признанных находящимися в социально опасном положении, встречается полное отсутствие какой-либо эмоциональной поддержки ($n=3$). В двух семьях источником эмоциональной поддержки является психолог, еще в четырех — друзья или родственники: бабушка, отчим, тетя, дядя, отец, друзья родителей или ребенка.

Материальная поддержка. Под этим видом поддержки понималось оказание людьми из социального окружения ребенка материальной помощи: деньгами, одеждой, подарками, канцелярскими принадлежностями к школе и т. д. Важно отметить, что материальная поддержка семей, оказываемая ЦСПСиД ($n=18$), отличается по содержанию от материальной поддержки, которую родители и дети получают от бабушек ($n=14$) или от других родственников ($n=9$). От ЦСПСиД в качестве материальной поддержки семья может получать одежду, обувь, продукты, билеты в театр (встречается практически во всех кейсах) или канцелярские принадлежности для школьников.

«...всякие экскурсии, зоопарки, билеты в театр давали... Всякие праздники...» (кейс № 71).

От большинства родственников материальная поддержка предоставляется в виде денежных средств или подарков.

«Бабушка оказывает поддержку и мне, и ребенку, потому что она финансово нам помогает...» (кейс № 2).

В одной пятой части всех случаев, а именно в семьях, которые находятся в трудной жизненной ситуации, наблюдается полное отсутствие какой-либо материальной поддержки ($n = 11$).

Инструментальная поддержка. Инструментальная поддержка может включать в себя помощь в сфере воспитания ребенка (посидеть с ребенком, в том числе забрать на каникулы, летом на дачу) помощь с выполнением домашних заданий, контроль, мониторинг спортивных занятий, обучения в школе, лицее или колледже.

Инструментальная поддержка может быть разной по своему содержанию. Например, инструментальная поддержка, оказываемая самим ребенком ($n = 31$), заключается в основном в помощи родителям по дому: уборка, приготовление пищи, уход за домашними животными или помощи с младшими братьями или сестрами (посидеть пока родители заняты, забрать из школы).

«И: Помогает он Вам по дому: уборка, стирка?»

Р: Ой, вообще. Я только его отгоняю. <...> ...Повар, всё он хочет порезать и готовить он хочет, взбить он хочет. Помогает, посуду моет, полы моет» (кейс № 10).

Инструментальная поддержка бабушек ($n = 16$) и дедушек ($n = 7$) заключается в основном в помощи родителям с внуками, например многие забирают ребенка на дачу на все лето или водят на различные секции и кружки, если родители заняты на работе. Схожей является инструментальная поддержка, исходящая от друзей родителей ($n = 7$). Чаще всего они говорят о помощи, которая заключается в том, что друг или подруга остается с ребенком, если его не с кем оставить, проводит с ним время.

Инструментальная помощь друзей ребенка ($n=5$) также не похожа на помощь друзей родителей. В основном это помощь в выполнении домашних заданий у детей школьного возраста. Похожим является содержание инструментальной поддержки ребенку от учителей — они также помогают детям с домашней работой ($n=8$).

Инструментальная поддержка от специалистов ЦСПСид ($n=15$) заключается, по словам родителей, в основном в том, что они могут оставить ребенка на дневном отделении Центра, что экономит их время, если нет возможности забрать ребенка из школы из-за графика работы. Ребенка в Центре кормят, он/она могут посещать секции, а также специалисты помогают с выполнением домашних заданий, что не входит в их непосредственные профессиональные обязанности.

Информационная поддержка. Информационная поддержка — это предоставление информации и консультаций или инструкции, предложения, чтобы помочь получателю решить собственные проблемы. Например, это может быть консультация юриста, специалиста по социальной работе по вопросу оформления пособий, прав на имущество, формальных статусов, а также конкретные указания, инструкции, предоставление информации.

Информационная поддержка в первую очередь исходит от специалистов центров, с которыми взаимодействует семья ($n=33$). Это может быть как юридическая помощь ($n=4$), так и советы психолога ($n=5$).

Информационная поддержка друзей или знакомых семьи ($n=10$) в основном заключалась в том, что они советовали родителю ребенка посетить центр помощи или по их совету семья нашла определенного специалиста в интересующей области.

Оценочная поддержка. Этот вид поддержки в кейсах встречался реже всего. Возможно, это связано с тем, что сами родители редко расценивают данный вид поддержки как таковой. Оценочная поддержка чаще всего оказывалась родителям специалистами центра ($n=7$). Консультации психолога, в частности, могут выступать в качестве оценочной поддержки ($n=3$). Получить совет и оценить собственное положение родителям могут помочь знакомые, учителя, родственники (бабушки, дедушки, братья, сестры, родители других детей, посещающих ЦСПСид ($n=10$)).

«В групповых занятиях меня прям все устраивает, все нравится, то что мы общаемся и с другими родителями, и смотришь там, какие у других проблемы, сравниваешь свои, вот эта практика мне очень понравилась...» (кейс № 18).

Источники поддержки: неформальная поддержка

Поддержка внутри семьи

В эту категорию были включены все упоминания оказываемой поддержке внутри семьи, состоящей из родителей (опекунов) и детей, другие родственники не включались в данную категорию. Учитывалась также поддержка не только детей родителями и родителей детьми, но и младшими или старшими братьями и сестрами ребенка, который принимал участие в исследовании. По результатам полученных данных, наиболее распространенные виды поддержки (инструментальную, реже — эмоциональную) оказывают сами дети ($n=31$).

«Это ближе уже, наверное, к годам 14–15... [начал помогать] То есть вот сейчас, то, что он готовит, может с братом посидеть» (кейс № 51).

Поддержку от родителей дети получают практически в равном количестве кейсов. От матери поддержку дети получают в 15 кейсах ($n=15$), от отца в 16 кейсах ($n=16$). В 8 кейсах ребенок получает поддержку от своих братьев или сестер ($n=8$). В 4 кейсах ($n=4$) поддержка ребенку идет от опекуна и в 4 кейсах ($n=4$) от отчима.

Поддержка членов семьи (других родственников)

Чаще всего поддержку семье оказывает бабушка ($n=31$). Бабушки оказывают как материальную (финансовая помощь, подарки), так и инструментальную поддержку родителям, например многие забирают детей на лето на дачу или помогают ребенку добраться до школы или кружков, если у родителей нет возможности делать это самостоятельно.

«Однозначно значит бабушка — это. Куда же без нее. Бабушка Оля, которая моя мама. У нее любовь, сильная привязанность, это 100 процентов... Потому что мама часто их и забирает, когда я не могу» (кейс № 7).

От дедушек поддержка исходит не так часто, в основном она также носит материальный или инструментальный характер ($n=12$). В единичных случаях присутствует поддержка и от тети ($n=7$) или дяди ($n=4$) ребенка.

Поддержка друзей знакомых родителей

В этот код были включены любые упоминания родителем помощи, исходящей от друзей или знакомых семьи. В целом о друзьях и знакомых в качестве источников поддержки говорили информанты из 22 кейсов.

Часто родители говорят о поддержке своих друзей ($n=10$), это бывает как инструментальная поддержка (посидеть с ребенком, пока родитель занят), так и эмоциональная поддержка. Интересно, что из 10 кейсов только в одном упоминается о поддержке друга отца, во всех остальных девяти — это друзья матери.

«Иногда, если подруга может, у меня подруга забирает старшего ребенка и ездит. Подруги помогают» (кейс № 29).

О поддержке соседей, как просто знакомых семьи, упоминается в четырех кейсах. Это чаще всего информационная поддержка (посоветовали обратиться в Центр, подсказали куда, в какую секцию или кружок направить ребенка).

Поддержка друзей, знакомых ребенка

В этот код включены все упоминания о поддержке ребенка друзьями, одноклассниками в школе или просто знакомыми ($n=15$). Стоит упомянуть, что это может быть как инструментальная поддержка — помощь с выполнением домашних заданий, совместное выполнение домашних заданий, так и эмоциональная поддержка — ребенок может поделиться с друзьями своими переживаниями или чувствами, тем, что он, например, не может обсудить с родителем по каким-то причинам.

Поддержка учителей, тренеров, мастеров

В этот код включалась вся поддержка, которую ребенок мог получить вне дома: в школе или в какой-либо секции от учителя или преподавателя, тренера ($n=21$). От учителя ребенок также может получить инструментальную поддержку — чаще всего это помощь в выполнении

домашних заданий или, при необходимости, сопровождение в поездке куда-либо (на соревнование или олимпиаду) в тех случаях, если родители не успевают отвезти ребенка ($n=6$).

Эмоциональная поддержка является неотъемлемой составляющей успешного процесса обучения, но ее дети получали всего в трех случаях ($n=3$). Содержание такой поддержки может заключаться, например, просто в общении ребенка с взрослым человеком о том, что его волнует, или психологическая поддержка («поднятие боевого духа») перед выступлением или соревнованием.

Формальная поддержка

Поддержка специалистов ЦСПСиД

Анализ роли специалистов в ресурсах поддержки семьи являлся одним из ключевых для нашего исследования, так как оно посвящено именно тем семьям, которые получают услуги в Центрах социальной помощи. Упоминание помощи специалистов присутствует в подавляющем большинстве кейсов ($n=49$). Поддержка, которая упоминается чаще всего, исходит от психолога центра и носит эмоциональный характер ($n=31$).

Юридическая помощь семье при оформлении различных документов была оказана в 15 кейсах, в семи кейсах упоминалась поддержка социального работника Центра. Также стоит упомянуть, что в выборке присутствует один кейс, где у семьи нет ни одного источника поддержки, кроме поддержки от специалиста ЦСПСиД.

«Конечно, она [социальный работник] всегда была с нами, и всегда, и в какую школу, и везде мы с ней, то на собраниях, то еще куда-то...» (кейс № 69).

Поддержка специалистов из других учреждений

В эту категорию были включены любые упоминания поддержки семьи со стороны специалистов учреждений кроме ЦСПСиД. Всего поддержка от специалистов упоминалась в 25 кейсах. В семи кейсах ребенок получал поддержку от психолога, в том числе в двух — от школьного. В двух кейсах родители говорят о поддержке со стороны церкви. Остальные источники поддержки, указанные выше, включали поддержку со стороны социального педагога в школе, юриста, воспитателя детского сада, сотрудника НКО, специалиста МФЦ.

Характеристики сетей социальной поддержки

Размер сети

Размер сети определяет общее количество людей, оказывающих различные виды поддержки. По данной характеристике размер сетей варьировался от наличия у семьи только одного источника поддержки ($n=2$) до 12 различных источников поддержки ($n=1$). В среднем же у семьи присутствовало 5–7 источников поддержки ($n=31$).

Гетерогенность

Указанная характеристика сети указывает на наличие различных видов поддержки у семьи. Это не просто люди, которые оказывают поддержку, а характеристика того, какую именно поддержку получают семья и ребенок.

Здесь анализ проводился по пяти уже упомянутым выше видам поддержки — эмоциональной, материальной, инструментальной, информационной и оценочной. Наиболее часто встречающейся комбинацией видов поддержки семьи является материальная и инструментальная, такое сочетание встречается в 35 кейсах. В 25 случаях можно проследить наличие одновременно эмоциональной, материальной и инструментальной поддержки ($n=25$). В восьми семьях присутствует сразу четыре вида поддержки — эмоциональная, инструментальная, материальная и информационная. Наличие всех видов поддержки есть только в пяти семьях.

Стоит упомянуть и те кейсы, где нет такого разнообразия по видам поддержки, а присутствует всего один вид. Это единичные случаи, где у семьи есть только эмоциональная поддержка или только инструментальная.

Плотность

Эта характеристика связана с близостью сетей поддержки к семье. Близость определяется буквально: поддержка внутри семьи — плотность высокая, поддержка друзей или знакомых — плотность ниже.

В 29 кейсах присутствует поддержка внутри семьи, то есть плотность высокая, в меньшем количестве кейсов семьи поддерживают ближайшие родственники ($n=25$) (бабушки, дедушки, дяди, тети). В 49 кейсах поддержку семья получает от специалистов, в 10 кейсах — от друзей. Здесь стоит сказать, что все эти подгруппы пересекаются. Возвращаясь

к размеру — у одной семьи может быть более 2–3 источников поддержки, что характерно для большинства случаев.

Комплексность

Комплексность сети подразумевает разнообразие функций, которые может выполнять одна сеть, то есть, например бабушка, может предоставлять одновременно материальную, инструментальную и эмоциональную поддержку семье и ребенку.

Мы определили комплексность по трем группам: низкая — это от 1 до 4 функций на один источник ($n=47$), средняя — это от 5 до 8 функций, выполняемых одним источником поддержки ($n=10$), и высокая — когда функций больше 8 (до 12) ($n=2$).

Значимый взрослый

В анализ данных был включен вопрос о значимом взрослом в жизни ребенка. Большинство детей отметили в качестве значимого взрослого свою мать ($n=31$), для 14 детей в равном количестве таким человеком являются отец или бабушка. Тетя или дядя являются значимыми взрослыми в жизни ребенка в одинаковом количестве кейсов — в пяти.

В четырех семьях, которые признаны находящимися в социально опасном положении, ребенок не смог назвать значимого взрослого, для других же детей, семьи которых также имеют данный статус, этим человеком, как и для большинства, является мать. В 12 случаях (включая семьи в СОП) в жизни ребенка нет значимого взрослого — в качестве близкого человека они называли друзей или братьев/сестер, которые также являются детьми.

Заключение

Во время взросления и становления личности ребенок нуждается в различных источниках поддержки, обеспечивающих его эмоциональные, материальные и социальные потребности. Ресурсы социальной поддержки реализуются через разные типы взаимодействия ребенка с его социальным окружением, благодаря чему ребенок может справиться с возникающими трудностями на своем жизненном пути и найти оптимальное решение проблем.

По результатам нашего анализа данных можно сделать некоторые выводы по функциональности и действию сетей социальной поддержки.

Первое, что стоит отметить: не только взрослый человек в семье может оказывать поддержку, а значимой и объемной является поддержка самим ребенком родителей или поддержка сверстников. Так, во многих семьях ребенок оказывает инструментальную поддержку родителям. Эмоциональная поддержка родителям от детей также играет большую роль в благополучии всей семьи. Сами дети могут оказывать различную поддержку друг другу, чаще это инструментальная поддержка, связанная с выполнением домашних заданий, как среди друзей, так и среди братьев и сестер.

Следующий момент, на который нужно обратить внимание, это значительная роль бабушек и дедушек в жизни семьи. Бабушки в большом количестве случаев оказывают материальную поддержку, хотя и встречаются семьи с полным ее отсутствием, имеющие статус находящихся в трудной жизненной ситуации. Бабушки также во многих случаях оказывают семье инструментальную и эмоциональную поддержку.

По результатам анализа данных можно сделать вывод о существенном влиянии эмоциональной поддержки на психологическое благополучие семьи и ребенка. В семьях, признанных находящимися в социально опасном положении, наблюдается полное отсутствие эмоциональной поддержки. Это может быть связано со следующими факторами: во-первых, отсутствие эмоциональной поддержки, которая выступает в качестве защитного фактора в отношении различных негативных явлений в жизни семьи, послужило наряду с другими факторами риска причиной возникновения угрозы жизни и здоровью ребенка и, как следствие, основанием для присвоения данного статуса. Во-вторых, само наличие статуса СОП могло стать причиной нежелания социального окружения контактировать и иметь связи с такой семьей: семья в обыденном понимании может характеризоваться как неблагополучная. Самым часто встречающимся человеком, который оказывает эмоциональную поддержку семье и ребенку, является психолог — специалист Центра помощи семье и детям.

Оценочная поддержка, которая связана со способностями людей давать оценку собственной самооценочности, возможно, встречается редко, потому что этот вид поддержки является более латентным, в отличие от более понятных и явных материальной и эмоциональной поддержки. Такая поддержка требует от получателя большей рефлексии.

Отсутствие материальной поддержки, которое наблюдается в достаточно большом количестве случаев, может оказать негативное влияние

на общее благополучие семьи. Многим семьям в ТЖС и СОП необходима дополнительная материальная помощь со стороны родственников или государственных учреждений. Положительным моментом является то, что большинство семей обладают вышеупомянутыми ресурсами поддержки.

Что касается поддержки ребенка, согласно результатам анализа данных, в основном значимым взрослым для ребенка является мать. Двенадцать детей, включая четырех, семьи которых имеют статус СОП, не смогли назвать значимого взрослого в своей жизни.

Результаты исследования позволили нам понять, какая поддержка существует в жизни семьи и ребенка, какие люди оказывают различные виды поддержки, и какими характеристиками обладает сеть социальной поддержки. Зачастую без поддержки через сети социального окружения семья не в состоянии справиться с возникающими трудностями, поэтому поддержка или помощь являются необходимыми составляющими на пути к выходу из трудной жизненной ситуации, а анализ и оценка ресурсов поддержки — важным инструментом в социальной работе с семьей.

Источники

Безрукова О. Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. — СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. — 216 с.

Лифинцев Д. В., Серых А. Б., Лифинцева А. А. Социальная поддержка как фактор психического благополучия детей и подростков // Национальный психологический журнал. — 2016. — № 4(24). — С. 71–78.

Русакова М. М., Одинокова В. А., Авдеева В. П., Захарова Ю. П., Ерицын К. Ю., Любимова А. И. Протокол исследования «Социальные траектории детства в современной России». Практика социальной работы. Открытый методический ресурс: [электронный журнал]. — 2018. — № 4. — URL: <http://www.xn--e1aavcpgf3a5d4a.xn--p1ai/node/124> (дата обращения: 21.12.2020).

Шайгерова Л. А. и др. Роль различных источников социально-психологической поддержки в субъективном благополучии несовершеннолетних, ожидающих решения суда в следственном изоляторе. Прикладная юридическая психология. — 2019. — № 4.

Abbs P. Social support networks. — Institute of Family Studies, Melbourne, Australia, 1982.

Ai Hongshan and Junmin Hu. Psychological resilience moderates the impact of social support on loneliness of “left-behind” children // Journal of health psychology. — 2016. — Vol. 21, No. 6. — P. 1066–1073.

Alves dos Santos B. et al. Social Support Network for the Family of Cerebral Palsy Bearing Children. *Revista de Pesquisa: Cuidado e Fundamental*. — 2019 — Vol. 11, No. 5.

Armstrong M. I., Birnie-Lefcovitch S., & Ungar M. T. Pathways Between Social Support, Family Well Being, Quality of Parenting, and Child Resilience: What We Know // *Journal of Child and Family Studies*. — 2005. — No. 14 (2). — P. 269–281.

Barbieri M. C. et al. Support network for families of children and adolescents with visual impairment: strengths and weaknesses // *Ciencia & saude coletiva*. — 2016. — Vol. 21. — P. 3213–3223.

Belle D. (ed.). *Children's social networks and social supports*. — John Wiley & Sons. — 1989. — Vol. 136.

Carlos D. M., Silva L. M. P., Beserra M. A., Aragão A. D. S., Gregory A., Ferriani M. D. G. C. Social support network of family members of abused children and adolescents: Perspectives and possibilities // *Journal of clinical nursing*. — 2019. — Vol. 28, No. 5–6. — P. 814–827.

Donev D., Pavlekovic G., Kragelj L. Z. Social networks and social support in health promotion programmes. *Programmes for Training on Research in Public Health for South Eastern Europe*, 2008.

Dubow E. F., Ullman D. G. Assessing social support in elementary school children: The survey of children's social support // *Journal of Clinical Child Psychology*. — 1989. — Vol. 18, No. 1. — P. 52–64.

Elder G. H. *Families in troubled times: Adapting to change in rural America*. — Transaction Publishers, 1994.

Garipey G., Honkaniemi H., Quesnel-Vallee A. Social support and protection from depression: systematic review of current findings in Western countries // *The British Journal of Psychiatry*. — 2016. — Vol. 209, No. 4. — P. 284–293.

Glanz K., Rimer B. K., Viswanath K. (ed.). *Health behavior and health education: theory, research, and practice*. — John Wiley & Sons, 2008.

Harper F. W. K. et al. Satisfaction with support versus size of network: Differential effects of social support on psychological distress in parents of pediatric cancer patients // *Psycho-Oncology*. — 2016. — Vol. 25, No. 5. — P. 551–558.

Heaney C. A., Israel B. A. Social networks and social support // *Health behavior and health education: Theory, research, and practice*. — 2008. — Vol. 4. — P. 189–210.

Nanninga M. et al. Enrolment of children and adolescents in psychosocial care: more likely with low family social support and poor parenting skills // *European child & adolescent psychiatry*. — 2015. — Vol. 24, No. 4. — P. 407–416.

Ospina-Romero M. et al. Caregivers' Self-Reported Absence of Social Support Networks is Related to Treatment Abandonment in Children With Cancer // *Pediatric blood & cancer*. — 2016. — Vol. 63, No. 5. — P. 825–831.

Parkinson S. et al. Framework analysis: a worked example of a study exploring young people's experiences of depression // *Qualitative Research in Psychology*. — 2016. — Vol. 13, No. 2. — P. 109–129.

Pirskanen H. et al. Researching children's multiple family relations: Social network maps and life-lines as methods // *Qualitative Sociology Research*. — 2015. — Vol. 11.

Pringle J. et al. Developing a taxonomy to characterise trusted adult support in the lives of adolescents // *Journal of adolescence*. — 2019. — Vol. 76. — P. 30–36.

Procidano M. E., Heller K. Measures of perceived social support from friends and from family: Three validation studies // *American journal of community psychology*. — 1983. — Vol. 11, No. 1. — P. 1–24.

Smith J., Firth, J. Qualitative data analysis: application of the framework approach // *Nurse Researcher*. — 2011. — No. 18 (2). — P. 52–62.

Thompson R. A. Social support and child protection: Lessons learned and learning // *Child Abuse & Neglect*. — 2015. — Vol. 41. — P. 19–29.

Varda D. M., Talmi A. Social connectedness in family social support networks: Strengthening systems of care for children with special health care needs // *eGEMs*. — 2018. — Vol. 6, No. 1.

References

Abbs P. *Social support networks*. Institute of Family Studies, Melbourne, Australia, 1982.

Ai Hongshan and Junmin Hu. Psychological resilience moderates the impact of social support on loneliness of “left-behind” children. *Journal of health psychology*, 2016, vol. 21, no. 6, pp. 1066–1073.

Alves dos Santos B. et al. Social Support Network for the Family of Cerebral Palsy Bearing Children. *Revista de Pesquisa: Cuidado e Fundamental*, 2019, vol. 11, no. 5,

Armstrong M. I., Birnie-Lefcovitch S., Ungar M. T. Pathways Between Social Support, Family Well Being, Quality of Parenting, and Child Resilience: What We Know. *Journal of Child and Family Studies*, 2005, no. 14 (2), pp. 269–281.

Barbieri M. C. et al. Support network for families of children and adolescents with visual impairment: strengths and weaknesses. *Ciencia & saude coletiva*, 2016, vol. 21, pp. 3213–3223.

Belle D. (ed.). Children's social networks and social supports. *John Wiley & Sons*, 1989, vol. 136.

Bezrukova O. N. *Resursy i seti podderzhki otvetstvennogo roditel'stva v molodyh sem'yah* [Resources and support networks for responsible parenting in young families]. Saint Petersburg: Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta [St. Petersburg State Univ. Publishing House], 2011, 216 p. (In Russian)

Carlos D. M., Silva L. M. P., Beserra M. A., Aragão A. D. S., Gregory A., Ferriani M. D. G. C. Social support network of family members of abused children and adolescents: Perspectives and possibilities. *Journal of clinical nursing*, 2019, vol. 28, no. 5–6, pp. 814–827.

Donev D., Pavlekovic G., Kragelj L. Z. Social networks and social support in health promotion programmes. *Programmes for Training on Research in Public Health for South Eastern Europe*, 2008.

Dubow E. F., Ullman D. G. Assessing social support in elementary school children: The survey of children's social support. *Journal of Clinical Child Psychology*, 1989, vol. 18, no. 1, pp. 52–64.

Elder G. H. *Families in troubled times: Adapting to change in rural America*. Transaction Publishers, 1994.

Gariepy G., Honkaniemi H., Quesnel-Vallee A. Social support and protection from depression: systematic review of current findings in Western countries. *The British Journal of Psychiatry*, 2016, vol. 209, no. 4, pp. 284–293.

Glanz K., Rimer B. K., Viswanath K. (ed.). *Health behavior and health education: theory, research, and practice*. John Wiley & Sons, 2008.

Harper F. W. K. et al. Satisfaction with support versus size of network: Differential effects of social support on psychological distress in parents of pediatric cancer patients. *Psycho-Oncology*, 2016, vol. 25, no. 5, pp. 551–558.

Heaney C. A., Israel B. A. Social networks and social support. *Health behavior and health education: Theory, research, and practice*, 2008, vol. 4, pp. 189–210.

Lifintsev D. V., Seryh A. B., Lifintseva A. A. Sotsial'naya podderzhka kak faktor psichicheskogo blagopoluchiya detey i podrostkov [Social support as a factor in the mental well-being of children and adolescents]. *Natsional'nyy psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*, 2016, no. 4 (24), pp. 71–78.

Nanninga M. et al. Enrolment of children and adolescents in psychosocial care: more likely with low family social support and poor parenting skills. *European child & adolescent psychiatry*, 2015, vol. 24, no. 4, pp. 407–416.

Ospina-Romero M. et al. Caregivers' Self-Reported Absence of Social Support Networks is Related to Treatment Abandonment in Children With Cancer. *Pediatric blood & cancer*, 2016, vol. 63, no. 5, pp. 825–831.

Parkinson S. et al. Framework analysis: a worked example of a study exploring young people's experiences of depression. *Qualitative Research in Psychology*, 2016, vol. 13, no. 2, pp. 109–129.

Pirkanen H. et al. Researching children's multiple family relations: Social network maps and life-lines as methods. *Qualitative Sociology Research*, 2015, vol. 11.

Pringle J. et al. Developing a taxonomy to characterise trusted adult support in the lives of adolescents. *Journal of adolescence*, 2019, vol. 76, pp. 30–36.

Procidano M. E., Heller K. Measures of perceived social support from friends and from family: Three validation studies. *American journal of community psychology*, 1983, vol. 11, no. 1, pp. 1–24.

Rusakova M. M., Odinkova V. A., Avdeeva V. P., Zaharova Yu. P., Eritsyana K. Yu., Lyubimova A. I. Protokol issledovaniya «Sotsial'nye traektorii detstva v sovremennoy Rossii» [Research protocol “Social trajectories of childhood in modern Russia”]. *Praktika sotsial'noy raboty. Otkrytyy metodicheskij resurs [Practics of the Social Work. Open Methodical Resource]*. 2018. no. 4. URL: <http://www.xn--e1aavcpgf3a5d4a.xn--p1ai/node/124> (access date: 21.12.2020).

Shaygerova L. A. i dr. Rol' razlichnyh istochnikov sotsial'no-psihologicheskoy podderzhki v sub'ektivnom blagopoluchii nesovershennoletnih, ozhidayushchih resheniya suda v sledstvennom izolyatore [The role of various sources of social and psychological support

in the subjective well-being of minors awaiting a court decision in a pre-trial detention center]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied Legal Psychology]*, 2019, no. 4.

Smith J., Firth, J. Qualitative data analysis: application of the framework approach. *Nurse Researcher*, 2011, no. 18 (2), pp. 52–62.

Thompson R. A. Social support and child protection: Lessons learned and learning. *Child Abuse & Neglect*, 2015, vol. 41, pp. 19–29.

Varda D. M., Talmi A. Social connectedness in family social support networks: Strengthening systems of care for children with special health care needs. *eGEMs*, 2018, vol. 6, no. 1.

Фейгина Анна Яковлевна, факультет социологии, бакалавриат, Санкт-Петербургский государственный университет.

Feigina Anna Ya.

annalusha805@gmail.com

Авдеева Владлена Павловна, менеджер проектов, Региональная общественная организация социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит», аспирант, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Avdeeva Vladlena P.

vladlena.avdeeva@gmail.com

Одинокова Вероника Александровна, кандидат социологических наук, руководитель направления «Инновационные программы и фандрайзинг», Региональная общественная организация социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит», старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Odinokova Veronika A., PhD, Senior Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

veronika.odinokova@gmail.com

Русакова Майя Михайловна, директор Региональной общественной организации социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит», старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Rusakova Maia M., PhD, Senior Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

rusakova.maia@yandex.ru